

УДК 81'33

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-85–94

Е.В. Черных

**Онтология и методология межъязыковой интерференции в переводе
(на примере русского и английского языков)**

*Военный университет им. князя Александра Невского; Россия, 123001,
г. Москва, ул. Большая Садовая, 14; alzom.elizabeth@yandex.ru*

Межъязыковая интерференция в переводе рассмотрена в статье как теоретическая и практическая категории с позиции онтологического и методологического подходов. Определено соотношение межъязыковой интерференции с категориями эквивалентности и адекватности, уместности или неуместности с учетом предметной ситуации и контекста перевода. Знание переводчиком особенностей взаимодействия и взаимовлияния языков позволяет ему эффективно использовать все имеющиеся переводческие средства и возможности.

Ключевые слова: *положительная интерференция, языковой контакт, категории перевода, оценка качества перевода, коммуникативно-функциональный подход.*

Введение

Перевод – один из древнейших видов человеческой деятельности, и за всю историю своего существования он эволюционировал от искусства, доступного лишь посвященным, до особого раздела лингвистики и специальной дисциплины, преподаваемой в учебных заведениях по всему миру. Ученые и сегодня дискутируют о теоретическом обосновании различных положений теории перевода, в частности определения инварианта перевода, обоснованности трансформаций, статуса и содержания понятий эквивалентность и адекватность и т. п. Даже в вопросе дефиниции самого перевода представлены разнообразные точки зрения.

Вместе с тем нужно признать, что перевод – это: 1) разновидность межкультурной коммуникации, 2) особый вид билингвизма, 3) форма языкового контакта. Под «языковым контактом» мы вслед за основоположником данного понятия У. Вайнрайхом понимаем, что «два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо» [1, с. 22].

Рассмотрение перевода с такой точки зрения неизбежно сталкивает исследователей с проблемой межъязыковой интерференции, научный интерес к которой не утихает с момента выхода знаменитой монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». Высказываются разнообразные мнения по поводу данного явления, однако сформулированное почти 70 лет назад американским ученым определение по-прежнему отражает квинтэссенцию межъязыковой интерференции как «вторжения норм одной системы [языка] в пределы другой» [1, с. 27].

За годы исследования межъязыковой интерференции стало очевидно, что она функционирует по-разному в зависимости от рассматриваемого аспекта билингвизма: изучения иностранного языка, проживания в билингвальном сообществе или перевод-

ческого двуязычия. Именно последний аспект входит в сферу нашего исследовательского интереса.

Основная часть

Межъязыковая интерференция в переводе (или переводческая интерференция) является одним из видов межъязыковой интерференции и выражается в виде взаимовлияния двух языковых систем, их частичного отождествления или смешения [2, с. 157] в рамках переводческой деятельности. Особенности проявления межъязыковой интерференции в переводе связаны со спецификой переводческого билингвизма и его отличиями от других видов двуязычия.

Мастерство переводчика складывается из компетенций, которыми он овладевает в ходе обучения и поддерживает на протяжении всей профессиональной деятельности. К ним относятся: коммуникативная, лингвистическая, текстовая, технологическая, социокультурная, инструментальная и этическая компетенции [3, с. 122]. Такой набор качеств формирует портрет идеального переводчика как профессионального билингва, в сознании которого языки существуют независимо друг от друга и не смешиваются в речевой деятельности. Тем не менее, случаи межъязыковой интерференции обнаруживаются во всех видах перевода (художественном, общественно-политическом, военном и др.) как с русского языка, являющегося для нас родным, на английский, так и наоборот. Примеры «интерферентных» переводов встречаются повсеместно. Почему так происходит? Является ли межъязыковая интерференция данностью перевода? Возможно ли ее полное отсутствие? Для того чтобы ответить на данные вопросы, необходимо погрузиться в сущность данного явления.

Онтологический аспект межъязыковой интерференции в переводе

Перевод – это один из случаев языкового контакта. В процессе перевода оба языка актуализируются одновременно, создавая в сознании переводчика «буферную зону», в которой входящее сообщение перекладывается на язык перевода перед тем, как быть изложенным на нем. В этой «зоне» происходит взаимодействие языковых систем, определяющее то, какими именно средствами языка перевода переводчик выразит сообщение на языке оригинала. Именно это, на наш взгляд, и является межъязыковой интерференцией, т. е. активным взаимодействием систем двух языков в сознании переводчика. В ходе этого процесса переводчик определяет наиболее подходящие для выражения смысла исходного сообщения языковые единицы, выбор которых зависит не только от лингвистических факторов, но и от экстралингвистических, в т. ч. от опыта переводчика и самой коммуникативной ситуации.

Данная точка зрения подтверждается другими учеными-переводоведами. В то время как многие лингвисты (например, В.Ю. Розенцвейг, М.Б. Мечковская и др.) сужают межъязыковую интерференцию до ошибок и нарушений языковых норм в речи билингва, т. е. до частных проявлений, в своей статье «Проблема интерференции в теории перевода» знаменитый теоретик перевода В.Н. Комиссаров указывает следующее: «В процессе перевода происходит взаимодействие двух языковых систем, и тексты перевода отличаются от непереводных текстов в первую очередь своей ориентированностью на иноязычный оригинал. В конечном счете, интерференция – это частный случай взаимодействия двух языков, и она оказывается связанной с самой сущностью перевода» [4, с. 103–104]. При этом ученый подчеркивает, что межъязыковая интерференция может быть как негативным явлением, так и положительным и сознательно использо-

ваться переводчиком для наиболее полного воспроизведения содержания оригинального текста.

Неотъемлемость межъязыковой интерференции в переводе подчеркивает переводчик и теоретик И.С. Алексеева, утверждая, что, хотя механизм перевода способен преодолевать межъязыковую интерференцию, она неизбежна. На закономерность наличия межъязыковой интерференции в переводе указывает заслуженный переводовед Н.К. Гарбовский, отмечающий, что «переводчик оказывается во власти не только двух систем языков, но и уже материализованного в знаках одного из этих языков сообщения. Именно эта «третья власть» и вызывает к жизни такое явление, как переводческая интерференция» [5, с. 318].

Напрашивается вывод, что межъязыковая интерференция всегда сопровождает перевод и является его частью, поскольку является не столько отдельным нарушением норм языка перевода под влиянием родного языка, сколько самим процессом взаимодействия этих языков в сознании переводчика, в ходе которого он «упорядочивает» контактирующие языки, сдерживая использование менее подходящих единиц и активируя элементы, более подходящие норме и узусу языка перевода.

Тем не менее, справедливо утверждение, что сам факт существования межъязыковой интерференции не свидетельствует о ее непременном наличии в готовом устном или письменном тексте на языке перевода. Степень и масштаб проявления языкового воздействия зависит от самого переводчика, в т. ч. от его «полнофункциональности», т. е. уровня владения стилями и разновидностями устной и письменной речи как на исходном языке, так и на языке перевода. Чем выше тип двуязычной речевой культуры переводчика, тем более умело он контролирует межъязыковую интерференцию в переводе, сознательно избегая или используя ее.

Таким образом, с онтологической точки зрения, межъязыковая интерференция в переводе является *безусловной*. Контакт языков неизбежно приводит к их взаимовлиянию. Даже состоящий из переведенных по правилам родного языка предложений текст может отвергаться носителями как «не соответствующий их интуитивным представлениям о правильно построенных текстах» [6, с. 81]. Как резюмирует в конце своей статьи В.Н. Комиссаров, «какие-то элементы интерференции присутствуют в любом переводе» [4, с. 108].

Методологический аспект межъязыковой интерференции в переводе

Перевод представляет собой длинный путь из пункта *А* (исходный текст) в пункт *Б* (текст на языке перевода), который переводчик преодолевает при помощи различных приемов, способов и стратегий перевода. Вместе с переводческими ошибками и оценкой качества они относятся к методологии перевода.

Современный методологический инструментарий перевода крайне разнообразен и позволяет находить подход к тексту любой направленности и сложности. Однако какое место в методологии перевода занимает межъязыковая интерференция? С нашей точки зрения, как переводческий инструмент данное явление выступает в роли: 1) способа перевода; 2) переводческой ошибки; 3) оценочной категории. Рассмотрим каждый из указанных аспектов.

Несмотря на то что межъязыковая интерференция в переводе часто расценивается как нежелательное явление, нередки случаи, когда переводчики могут намеренно следовать исходному языку для более полной передачи смысла оригинала или для сохранения особенностей его содержания и организации.

К случаям намеренной межъязыковой интерференции относятся транскрипция и транслитерация – способы перевода лексических единиц исходного языка посредством воссоздания их звуковых и/или графических форм с помощью букв языка перевода. Такой прием используется в первую очередь для перевода имен собственных: передачи фамилий и имен (Narendra Modi – Нарендра Моди; Олег Дерипаска – Oleg Deripaska), названий различных сообществ и организаций («Manchester United» – «Манчестер Юнайтед»; «Яндекс» – «Yandex»), географических названий («Mojave desert» – «пустыня Мохаве»; «озеро Ладога» – «lake Ladoga») и т. д.

Оба указанных способа могут использоваться для передачи определенных реалий, отсутствующих в культуре языка перевода, таких, как названия национальных блюд, административных единиц, исторически существовавших и существующих институтов и организаций и т. д. Например, английское слово *gunfighter* так и будет переводиться как «ганфайтер», т. к. означает не просто стрелку, а целую «стрелковую» культуру, существовавшую в США в конце XIX в. Аналогичным образом русское слово *комиссар* в значении офицера-политического работника в РККА будет переводиться как «*commissar*», а не «*commissioner*», поскольку отражает название особой должности в ВС СССР, а не любое уполномоченное лицо.

К межъязыковой интерференции в переводе как способу перевода относится калькирование, когда составные части слов или словосочетаний заменяются лексическими соответствиями языка перевода. Интересно, что на английском языке данный прием называется «*loan translation*», что уже указывает на его сущность как буквально-го пословного или поморфемного заимствования.

Кальками могут выступать как отдельные слова, так и целые словосочетания или даже фразеологизмы, поскольку нередки случаи их соответствия в русском и английском языках. Примерами указанного приема служат: *dark horse* – «темная лошадка», *fire-and-forget* – «выстрелил и забыл» и др. Заимствованный из русского языка суффикс *-ник* стал основой для множества калек в английском языке, уже зафиксированных в словарях, например *computernik* – «специалист по компьютерам» и т. д.

Примером положительного использования межъязыковой интерференции в переводе служат и так называемые «семантические процессы, возникающие в словаре языка перевода [4, с. 104], которые мы называем «семантической экстраполяцией». Суть данного явления заключается в том, что переводчики создают «соответствия, совпадающие по значению и употреблению со словами исходного языка» [4, с. 104]. В частности, в военной и военно-дипломатической области это привело к появлению «транспарентности» вместе с «открытостью», «ситуационной осведомленности» вместе с «владением обстановкой», «совместных сил» вместе с «коллективными силами» и т. д. Семантическая экстраполяция может привести к расширению значения имеющихся в языке слов. Так, В.Н. Комиссаров наглядно иллюстрирует это на примере слова *альтернатива*, имевшего в русском языке значение «выбор из двух вариантов», а впоследствии принявшего и английское значение «один из возможных вариантов».

Несмотря на возможное позитивное использование межъязыковой интерференции в переводе, зачастую она становится источником переводческих ошибок. Существуют различные классификации ошибок в переводе, однако особенностью данного типа является то, что они совершаются именно под влиянием исходного языка, а не в силу других факторов. Такие искажения могут проявляться на всех уровнях языка и приводить к созданию перевода, нарушающего нормы и узус языка перевода. Отличительной особенностью данного типа ошибок выступает и то, что определенные грамматические конструкции, являющиеся нормативными для одного из языков, могут опус-

каться или использоваться неправильно в силу их отсутствия в другом языке. В паре «русский язык – английский язык» это может приводить к неправильному использованию артиклей, инфинитивных конструкций, герундия, согласования времен и других особенностей английской грамматики. Например, простая фраза «я хочу, чтобы ты пришел» может быть передана как «I want that you come» вместо грамматически корректного «I want you to come» по причине отсутствия в русском языке категории «complex object» и бессознательной экстраполяции русского сложноподчиненного предложения.

Считается, что при переводе с английского языка на русский должно совершаться меньше интерферентных ошибок, т. к. русский язык является родным для переводчика. Тем не менее, в переводных текстах также встречаются случаи следования норме и узусу английского языка, что приводит к созданию довольно громоздких и стилистически некорректных фраз на русском языке. Например, высказывание Генерального секретаря ООН А. Гутерриша: «*As a second step, an agreement on a demilitarized perimeter should be secured. Specifically, that would include a commitment by Russian forces to withdraw all military personnel and equipment from that perimeter and a commitment by Ukrainian forces not to move into it*» [7], было переведено информационным агентством ТАСС как «Следует достичь соглашения по демилитаризованному периметру. Конкретно оно должно включать обязательство российских сил вывести весь военный персонал и снаряжение за пределы этого периметра и обязательства украинских сил не заходить в его пределы» [8]. Данный перевод почти дословно следует английскому оригиналу, что с точки зрения русского языка является неблагозвучным и выглядит скорее как машинный перевод, нежели чем проработанный перевод фразы.

Более корректным видится следующий перевод: «Во-вторых, должно быть достигнуто соглашение о создании демилитаризованного периметра. В рамках данного соглашения российские Вооруженные силы гарантируют вывод личного состава и техники с территории указанного периметра, а украинские вооруженные силы обязуются не пересекать его границу».

Третьим из обозначенных нами методологических аспектов межъязыковой интерференции в переводе является использование ее как критерия оценки качества перевода. Существуют различные концепции оценки качества перевода, однако мы хотели бы скоцентрировать внимание на оценке перевода с точки зрения воздействия исходного языка на текст на языке перевода. При таком подходе возможно использование трех критериев: структурного, нормативного и коммуникативного. Данные критерии соответствуют классификациям видов межъязыковой интерференции (см. В.В. Алимов, К. Клауди, Г.М. Вишневская) и позволяют оценить ее воздействие как на отдельные элементы текста на языке перевода, так и на текст целиком.

По структурному критерию возможно обнаружить интерферентные элементы на каждом уровне языка, указать конкретные случаи следования за исходным языком на каждом уровне языка перевода. Структурный критерий можно назвать более объективным по сравнению с остальными, поскольку его задача – констатация межъязыковой интерференции, фактическое определение ее проявления по уровням языка. Помимо оценочной данный критерий может выполнять дидактическую функцию в процессе подготовки переводчиков с целью демонстрации места межъязыковой интерференции в переводе и характера ее влияния на синтагматику и парадигматику текста.

Нормативный критерий соответствует разделению межъязыковой интерференции на прямую и косвенную (см., например, К. Клауди). Использование такого разграничения как критерия оценки позволяет определить «иноязычность» предложения или

текста с точки зрения носителя, т. е. выявить соответствие узусу языка, нормативности речи. Такое воздействие было продемонстрировано в примере, иллюстрирующем интерференцию как ошибку перевода. Данный критерий является субъективно-объективным, поскольку даже при наличии межъязыковой интерференции в предложении или тексте на языке перевода его «иноязычность» может оцениваться адресатом по-разному. В частности, в мире существует более 160 вариантов английского языка и диалектов, нормы и узусы которых могут разительно отличаться друг от друга. Также нельзя забывать о феномене «Global English», благодаря которому количество пользователей языка расширяется до всего мира. Поэтому при отсутствии грубых нарушений грамматики и полного искажения смысла восприятие перевода на английский язык является субъективной точкой зрения адресатов перевода.

Последний критерий – коммуникативный – указывает, какое именно воздействие оказывает наличие межъязыковой интерференции в переводе на коммуникативный акт. В соответствии с ним оценивается, вызывают ли интерферентные элементы в переводе затруднение понимания, нарушение понимания или полное разрушение коммуникации. Данный критерий является полностью субъективным, поскольку эффективность общения с участием переводчика зависит не только от лингвистических факторов (в первую очередь от уровня владения языком), но и от большого количества экстралингвистических факторов (особенностей коммуникативной ситуации, владения предметом общения, культурной и социальной принадлежности участников коммуникативного акта и т. д.). Кроме того, коммуникативное воздействие во многом зависит от самих участников коммуникации. Нередки ситуации, когда использование грамматически корректных фраз при общении с представителями, для которых английский язык не является родным, вызывает больше недопонимания, чем использование фраз с интерферентными элементами.

Рассматривая межъязыковую интерференцию в переводе как методологическую категорию, нельзя не учитывать ее соотношение с другими категориями перевода, в частности с понятиями *эквивалентность* и *адекватность*. Данные категории неоднозначны, и среди ученых до сих пор нет единой точки зрения о масштабе их содержания. Тем не менее, мы разделяем мнение Н.В. Иванова и М.В. Полубояровой, согласно которому эквивалентность рассматривается как категория формального соответствия, как «условно принимаемое в заданных коммуникативных условиях структурное соответствие между ПТ и ИТ» [9, с. 47], а адекватность – как категория содержательного соответствия исходного текста и текста на языке перевода. В рамках такого подхода адекватность служит для оценки того, насколько переводчик понял смысл и содержание исходного сообщения, а эквивалентность указывает на отдельные решения перевода по передаче данного смысла, она «допускает множественность вариантов перевода» [10, с. 27].

Рассмотрим отдельно случаи намеренной межъязыковой интерференции и бессознательного совершения ошибок под влиянием исходного языка. В первом случае переводчик стремится сохранить адекватность текста, выражая при этом структурное соответствие не посредством трансформаций, а за счет следования форме исходного языка. Наиболее часто такие решения встречаются в специальном переводе. Например, в бортовом переводе на русском языке многие понятия используются в их исходной форме на английском языке, при этом сохраняется их содержательное соответствие. В частности, фраза «АТИС информацию альфа на борту имею» является прямой калькой с английской фразы «Have ATIS information alpha on board» и употребляется для под-

тверждения экипажем диспетчеру наличия на борту актуальной информации о погоде на аэродроме посадки.

Адекватность в данном случае достигается за счет соответствия языковых форм. При этом если понятие «АТИС» является устоявшимся термином, представляющим транслитерацию с английского языка, то система построения фраз радиообмена в целом подразумевает точное соответствие форм в целях невозможности двойного толкования. При этом необходимо понимать, что в других ситуациях перевода (например, при описании порядка посадки для неспециалистов в публицистическом тексте) для адекватной передачи подобной фразы потребовалось бы использование описательного перевода и более развернутого изложения фразы. Вопрос адекватной передачи смысла решается не только языковыми средствами, но и с учетом коммуникативной ситуации, поскольку «стратегии и тактики... перевода, осуществляются в когнитивной информационной среде, детерминированной ситуационным контекстом... и потенциалом самой среды» [11, с. 53]. Таким образом, наличие межъязыковой интерференции в переводе также зависит от ситуации перевода и не может оцениваться вне общего контекста.

В этой связи разграничение уместности и неуместности использования межъязыковой интерференции в переводе возможно за счет категории адекватности – при нарушении содержательного соответствия текстов целесообразно говорить о деструктивном характере явления. При этом в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу адекватность рассматривается как «соответствие перевода той цели, ради которой он был создан» [12, с. 73], что накладывает на переводчика дополнительную ответственность в виде выбора переводческих решений не только в соответствии с исходным текстом, но и в соответствии с самой предметной ситуацией.

Заключение

Многие люди, далекие от лингвистики в целом и переводоведения в частности, считают, что работа переводчика – это довольно простой вид деятельности, т. к. достаточно выучить иностранный язык и уверенно на нем «болтать». Такое мнение безусловно является поверхностным и наивным и вызывает негодование среди специалистов. Тем не менее, при более пристальном и детальном изучении перевода обнаруживается, что до сих пор многие спорные вопросы требуют дополнительной теоретической разработки. Практика перевода зачастую опережает теорию, и некоторые явления только постфактум находят свое обоснование. К таким явлениям относится межъязыковая интерференция в переводе. Для многих теоретиков и практиков перевода она выражается лишь в виде ошибок, вызванных влиянием одного из языков на другой (чаще всего родного на иностранный), и выступает показателем несформированности у переводчика соответствующих компетенций. Тем не менее, в ходе исследования мы рассмотрели межъязыковую интерференцию в переводе как теоретическую и практическую категорию перевода и пришли к следующим выводам.

Сознание переводчика выступает местом контакта языков, и именно в нем происходит языковое и культурное взаимодействие, приводящее к выбору подходящих ситуации и условиям перевода языковых единиц. Использование межъязыковой интерференции в переводе расширяет инструментарий переводчика и позволяет эффективно использовать ее в качестве способа перевода, применять для оценки готового устного или письменного текста на языке перевода. Такой подход позволяет определять уместность и неуместность использования межъязыковой интерференции в переводе через категории адекватности и эквивалентности.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что нарушение содержательного соответствия текстов позволяет говорить о деструктивном характере явления, при этом соответствие по форме и содержанию определяется не только языковыми средствами, но и требованиями предметной ситуации перевода. В целом мы считаем, что межъязыковая интерференция в переводе требует больше практического и теоретического внимания, поскольку перевод является языковым контактом, и знание переводчиком особенностей взаимодействия и взаимовлияния языков позволяет ему эффективно использовать все имеющиеся у него переводческие средства и возможности.

Литература

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979. – 260 с.
2. Шишкина Т.Г. Влияние межъязыковой интерференции на качество перевода // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (9). – С. 157–161.
3. Иванов А.В., Сдобников В.В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2020. № 51. – С. 117–131.
4. Комиссаров В.Н. Проблема интерференции в теории перевода // *Interferenz in der Translation* / herausgegeben von Heide Schmidt. – Leipzig: Enzyklopädie, 1989. – С. 103–108.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. – 544 с.
6. Клауди К. Косвенная (посредственная) интерференция при переводе с иностранного языка на родной язык // *Interferenz in der Translation* / herausgegeben von Heide Schmidt. 1. Aufl. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1989. – С. 81–88.
7. Security Council: Ukraine // United Nations official website. – URL: <https://press.un.org/en/2022/sc15020.doc.htm> (дата обращения: 07.09.2022).
8. Гутерриш призвал создать демилитаризованный периметр вокруг Запорожской АЭС // официальный сайт информационного агентства «ТАСС». – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15671715?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 07.09.2022)
9. Полубоярова М.В. Структурные уровни эквивалентности в специальном переводе: на материале англо-русского публицистического перевода; дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 179 с.
10. Иванов Н.В. Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2017. № 2. – С. 20–48.
11. Шермазанова С.В. Использование фоновых знаний как способ преодоления когнитивного диссонанса при переводе // Военно-филологический журнал. 2021. № 1. – С. 53–71.
12. Сдобников В.В. Переосмысление переводческих категорий – переосмысление перевода // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVI Межд. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (г. Москва, 24 июня 2022 г.). – М.: Военный ун-т Минобороны России, 2022. – С. 60–75.

References

1. *Vajnrakh U.* Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya. Kiev: Vishcha shkola, 1979. – 260 s.
2. *Shihkina T.G.* Vliyaniye mezh'yazykovoy interferencii i na kachestvo perevoda // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2022. № 1 (9). – S. 157–161.
3. *Ivanov A.V., Sdobnikov V.V.* Formirovaniye perevodcheskih kompetentsiy kak osnovnaya zadacha prepodavatelya perevoda // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova. 2020. № 51. – S. 117–131.
4. *Komissarov V.N.* Problema interferencii v teorii perevoda // Interferenz in der Translation / herausgegeben von Heide Schmidt. Leipzig: Enzyklopadie, 1989. – C. 103–108.
5. *Garbovskij N.K.* Teoriya perevoda. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2007. – 544 s.
6. *Klaudi K.* Kosvennaya (posredstvennaya) interferenciya pri perevode s inostrannogo yazyka na rodnoj yazyk // Interferenz in der Translation / herausgegeben von Heide Schmidt. 1. Aufl. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1989. – S. 81–88.
7. Security Council: Ukraine // United Nations official website. – URL: <https://press.un.org/en/2022/sc15020.doc.htm> (data obrashcheniya: 07.09.2022).
8. Guterrish prizval sozdat' demilitarizovannyj perimetr vokrug Zaporozhskoj AES // oficial'nyj sayt informacionnogo agentstva «TASS». – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15671715?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashcheniya: 07.09.2022)
9. *Poluboyarova M.V.* Strukturnye urovni ekvivalentnosti v special'nom perevode: na materiale anglo-russkogo publicisticheskogo perevoda: dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2009. – 179 s.
10. *Ivanov N.V.* Pyat' aspektov prirody perevoda // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. 2017. № 2. – S. 20–48.
11. *Shermazanova S.V.* Ispol'zovanie fonovyh znaniy kak sposob preodoleniya kognitivnogo dissonansa pri perevode // Voенно-филологический журнал. 2021. № 1. – S. 53–71.
12. *Sdobnikov V.V.* Pereosmyslenie perevodcheskih kategorij – pereosmyslenie perevoda // Voенно-гуманитарный альманах: материалы XVI Междунар. науч. конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации, Москва, 24 июня 2022 года. – M.: Voенный un-t Minoborony Rossii, 2022. – S. 60–75.

Поступила в редакцию 7 октября 2022 г.

UDC 81'33

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-85-94

**Ontology and Methodology of Crosslanguage Interference
(in the Context of the Russian and English languages)**

E.V. Chernykh

Prince Alexander Nevsky Military University; Russia, 123001, Moscow, B. Sadovaya st., 14; alzum.elizabeth@yandex.ru

The interlanguage interference in translation is considered in the article as a theoretical and practical category from the standpoint of the ontological and methodological approaches. The correlation of interlanguage interference with the categories of equivalence and adequacy, relevance or inappropriateness, taking into account the subject situation and the context of translation, is determined. The translator's knowledge of the peculiarities of interaction and mutual influence of languages allows him to effectively use all available translation tools and opportunities.

Keywords: positive interference, language contact, translation categories, translation quality control, communicative-functional approach.

Received 7 October 2022